

Глава 26. Экстра I

Мужья едины в порыве — Владыка Дворца хочет скупать всё подряд

Примечание автора: Увидев ваши комментарии о распродажах «Двойного одиннадцатого», я внезапно поймал вдохновение. Ловите небольшой безответственный спецвыпуск, чтобы поднять вам настроение. Пожалуйста, не путайте это с основным сюжетом — это просто праздничный бонус!

Развевались на ветру стяги, мелодично позвякивали золотые колокольчики. У ворот величественного дворца, где обычно так и кипела жизнь, сегодня было на удивление тихо и пусто.

Двое стражников в тяжёлых доспехах из холодной стали стояли плечом к плечу, негромко сетуя на судьбу.

— Ну и не повезло же нам... Сегодня тот самый «Великий День Покупок», что бывает раз в три года, а мы торчим на посту. Глянь, все остальные небось уже по лавкам разбрелись.

— Могу представить, какая там сейчас кутерьма. Сам Владыка Дворца повёл целый отряд за припасами. Эх, лишь бы моя баба не забыла мне хоть пару рубах справиться, я бы и тому был рад.

Вдалеке, перед главным шатром, внезапно взметнулась чёрная тень, которая стремительно приближалась, прежде чем бесследно растаять. Стражники мигом оживились, возбуждённо потирая ладони.

— Ого! Старейшины Девяти Кланов уже расходятся. Собрание сегодня закончилось непривычно рано. Может, и нас скоро сменят?

— Погоди, начальство вот-вот должно прийти с приказом.

Пока они болтали, мимо пронёсся едва уловимый ледяной вихрь. Стражники, повинувшись инстинкту, мгновенно вытянулись в струнку. Доспехи лязгнули, когда они в едином порыве рухнули на колени.

— Приветствуем Великого жреца! — в один голос выкрикнули они.

Он не замедлился ни на миг. Он скользнул прямым во дворец, но уже через мгновение вернулся обратно.

Склонив головы до самой земли, стражники видели перед собой лишь край чёрного халата, расшитый изысканными золотыми узорами клана Цинь, которые ослепительно сверкали в лучах солнца.

— Где Владыка Дворца?

Голос прозвучал негромко, но в нём крылась такая безграничная мощь, что стражникам показалось, будто на плечи им опустилась исполинская гора. Дыхание перехватило.

— Отвечаем Великому жрецу: Владыка Дворца отправился в город на закупку припасов.

Температура воздуха резко упала. Сверху донёлся исполненный ярости шёпот:

— О столь важном деле мне не доложили? Почему?

Сердца стражников ушли в пятки. Беда пришла, откуда не ждали.

С тех пор как Великий жрец и Владыка Дворца связали себя узами брака, они были неразлучны, словно тень и свет. А теперь он исчез на добрую половину дня, и жрец узнал об этом только сейчас. Как тут не разгневаться?

— Великий жрец, пощадите! Владыка Дворца хотел сам всё рассказать, но как раз прибыли старейшины на совет. Он не пожелал вам мешать и ушёл сам.

— Ушёл сам? Похоже, вы совсем забыли мои слова, — послышался холодный смешок. — Отправляйтесь в Суд Девяти Кланов. Живо.

— Сжальтесь, Великий жрец!

— Пощадите!

Стражники распластались на земле, дрожа всем телом и моля о милости, но чёрные одежды мелькнули, и человек перед ними бесследно исчез.

Когда Линь Яньюй переступил порог покоев, он сразу почувствовал тяжёлую, давящую ауру. Бросив взгляд на главное кресло, он увидел высокую фигуру, неподвижно восседавшую во главе зала.

— Сяо Цинь? — осторожно позвал он.

Давящая мощь тут же рассеялась. Неведомая сила подхватила его, мгновенно притянув к жрецу, и прежде чем Линь Яньюй успел вставить хоть слово, его крепко сжали в объятиях.

Горячее дыхание коснулось шеи. Цинь Цзуйкуан положил подбородок ему на плечо и с затаённой обидой спросил:

— А-Янь, почему тебя так долго не было? Я вышел, не нашёл тебя и очень разозлился.

Линь Яньюй взял ладонь мужа и легонько прикусил её за палец.

— Сяо Цинь, будь умницей, не сердись. Я же сразу вернулся, как только смог. Хочешь знать, что я купил?

Когда речь зашла о добытых трофеях, в голосе Линь Яньюя зазвучал неприкрытый восторг. Его радость передалась и Цинь Цзуйкуану, который послушно переспросил:

— И что же ты принёс?

Линь Яньюй выбрался из объятий и, взмахнув рукавом, вытряхнул из пространственного мешка целую гору вещей прямо на пол.

— Эти треножки — подарок учителю и братьям с Пика Алхимии.

— Эти ножны я взял для старейшины Цзяньхана и старшего брата Цюаня.

— Это изысканное вино — для предка Лие. В прошлый раз при поиске души он нам здорово помог, надо отблагодарить.

— А это — для наших дорогих читательниц. Они ведь так щедро поливали наши «Плоды-Гренады» питательными эликсирами!

— И ещё вот это...

Цинь Цзуйкуан мрачнел. Стараясь не напугать Линь Яньюя, он выдавил из себя ледяным тоном:

— Значит, для меня старший брат ничего не купил?

Услышав обращение «старший брат», Линь Яньюй понял — дело пахнет керосином. Если не задобрить этого «вонючего камня» сейчас, ночью его точно замучат до изнеможения. Он торопливо вытащил последний сверток, нацепив самую льстивую улыбку, на которую был

способен.

— Ну что ты, конечно, купил! Гляди, я взял тебе две ночные сорочки. Одна — «Белый Кролик», другая — «Большой Серый Волк». Разве они тебе не подходят?

Цинь Цзуйкуан принял подарок. Качество работы было, мягко говоря, сомнительным — по сравнению с его роскошными чёрными облачениями это были просто дешёвые тряпки. Но это бы ещё полбеды. Хуже всего было то, что к капюшонам были пришиты уши: длинные кроличьи и острые волчьи.

Цинь Цзуйкуан на мгновение представил, как он предстаёт в таком виде перед подданными. Завтра же старейшины Девяти Кланов выстроятся в очередь у дверей, рыдая и умоляя его вспомнить о достоинстве Великого жреца.

Но раз это купил Линь Яньюй — он примет это с любовью.

Цинь Цзуйкуан спрятал сорочки в мешок.

— А-Янь, а себе ты что-нибудь взял?

— Разумеется! Я и себе купил ночные рубашки.

Линь Яньюй широким жестом вывалил на свет несколько белоснежных сорочек превосходной выделки, украшенных изящной вышивкой. На первый взгляд они ничуть не уступали одеждам самого Цзуйкуана.

Цинь Цзуйкуан снова притянул его к себе на колени.

— Неужели ты решил, что впредь мы будем отдыхать в одежде? — вкрадчиво прошептал он на ухо.

Линь Яньюй, чьи тайные мысли были безжалостно раскрыты, неловко ухмыльнулся:

— Нет... вовсе нет.

Конечно, он именно это и планировал! Если каждую ночь лежать в постели голышом, как тут не вспыхнуть пожару страсти до самого рассвета? Он надеялся, что под предлогом праздничного подарка сможет заставить этого ненасытного зверя хоть немного остепениться.

— Вот и славно. Я ценю твою заботу, старший брат, но...

Цинь Цзуйкуан обнял его со спины. Пальцы жреца ловко скользнули по завязкам, и в мгновение ока одежды Владыки Дворца упали к его ногам.

—...но мне куда больше нравится, когда на тебе нет ни единой ниточки.

<http://bllate.org/book/17424/1659351>